

тех мест и времен сумму – 24 доллара. С царственным видом отсчитав изумленному хозяину пять баксов, Джоплин перешла дорогу и постучалась в дверь следующего кабака.

Уже через месяц Фриско заговорил о некоей безумной девице, которая «поет так, что мороз продирает по коже». Народ начал ходить именно на Джоплин. Это стало началом звездного пути.

«МЛАДШАЯ СЕСТРА» И «СТАРШИЙ БРАТ»

В 1966 году Дженис познакомилась с Четом Хелмзом, студентом богословия, отчисленным из семинарии за «поведение, несов-

на котором собралось 60 тысяч зрителей. В этой толпе оказались и двое влиятельных в музыкальном бизнесе персон – менеджер Альберт Гроссман (работавший, к примеру, с Бобом Диланом) и президент гиганта звукозаписывающей индустрии – концерн Columbia Records – Клайв Дэвис.

«Как только она взяла в руки микрофон и дала себе волю, издав хриплый, чувственный вопль, она начала командовать шоу. Дженис важно расхаживала по сцене, ударяя в бубен, и, находясь в приподнятом настроении, вела себя словно расшалившийся ребенок. Это была какая-то возбуждающая, примитивная атака на зрителей, которая потрясла и приводила почти в

то стонет, то шепчет, то пронзительно кричит свои песни резким голосом. Вот она, в гневе, топает ногой, вызывая восторг волосами. Бешеный темперамент создает вокруг нее сильнейшее магнитное поле», – написал в отчете с концерта журналист из «Нью-Йорк Таймс».

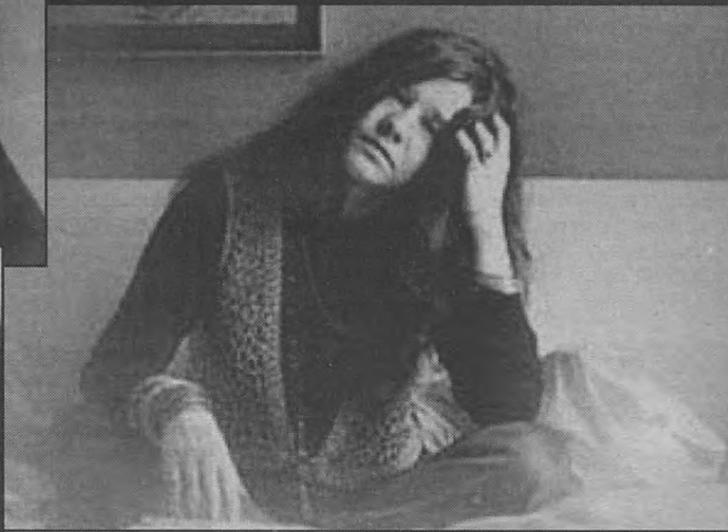
Слава привела за собой вереницу поклонников. Провести ночь с «Мамой блюза» мечтали многие знаменитости. В ее спальне, к

близко от сцены, старушку-хиппи. Кожа да кости, провалившийся рот, драная индийская юбка, седые волосы-пакли... «Господи, – мелькнуло в голове у Дженис, и она на секунду забыла слова. – Явился мне мой двойник из будущего... Пока есть тело, есть динамит, а потом...». Потом для нее не существовало.

Последний раз Джоплин появилась «в свете» в сентябре 1970 года. Она приехала в родной

полгода не принимала тяжелых наркотиков и старалась реже прикладываться к бутылке. В это время Дженис записала свои лучшие песни и сама знала об этом. В альбом «Жемчужина» (так называл ее отец) вошли такие культовые композиции, как Cry Baby, A Woman Left Lonely. Четвертого октября Дженис собиралась закончить работу над последней песней Buried Alive in the Blues («Погребенная заживо в блюзе»). Но не успела.

В тот день в гости к Дженис пришла бывшая любовница Пегги. Подруги обсудили последние новости, оказалось, что обе как раз пытаются покончить с наркотиками. Так и осталось тайной, кто же первый предложил «уколоться в последний раз». Через

местимое со статусом учащегося». «Несовместимость» заключалась в том, что Чет дни и ночи рыскал по ночным клубам в поисках талантливой группы, на раскрутке которой можно хорошо заработать. Он нашел неплохую, по его понятиям, команду – «Большой брат». Правда, в группе не было вокалиста. Поэтому, услышав выступление Джоплин, Хелмз немедленно предложил ей сотрудничество. Долго уговаривать Дженис не пришлось. Войдя в состав группы, девушка одновременно заражается идеями хиппи. Из всех составляющих известного лозунга «секс, наркотики и рок-н-ролл» Дженис предпочитала второе. За несколько месяцев она перепробовала абсолютно все, начиная с травы и заканчивая героином.

«Маленькая-сестра» Дженис и «Большой брат» выступали чуть больше года в небольших барах, пока не попали в 1967 году на легендарный Монтерей – первый в истории рок-музыки фестиваль,

трепетное состояние. У меня пошли мурашки по коже, мои глаза были прикованы к ней, я следил за каждым ее шагом, я просто хотел ее!», – вспомнит позже глава Columbia Records.

Контракт был подписан. Начались гастроли. Как выразился один из музыкантов «Большого брата», «завертелась колесница славы». И если альбомы группы зачастую справедливо подвергались критике, то живые выступления Джоплин были потрясающими.

На сцене 25-летняя девушка буквально жила. Джоплин пела песни, пила вино, курила травку, перебрасываясь репликами со слушателями. «Дженис постоянно в движении. Она то жалуется,

примеру, не раз бывал гитарист Джимми Хендрикс. Однажды там побывал и фронтмен Doors Джимми Моррисон. Говорят, что после той ночи они разошлись крайне недовольные друг другом.

Такая жизнь вполне устраивала Дженис – критики пели осанну, поклонники бились в экстазе. А она не обращала внимания ни на тех, ни на других. Она даже не заметила, как ушлые продюсеры потихоньку оттеснили на задний план группу «Большой брат», сделав Дженис сольной исполнительницей.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

На одном из концертов Джоплин увидела в толпе зрителей, совсем

Порт-Артур, чтобы принять участие в празднике по случаю десятилетия со дня окончания школы. Словно в отместку за прежние насмешки, Джоплин нарядилась в костюм, необычный даже для нее. В глаза бросались торчащие из волос оранжевые и голубые страусиные перья (любимый наряд Бесси Смит), выкрашенные в оранжевый цвет ногти, просвечивающая насквозь блузка переходила в брюки-клеш из голубого вельвета, а на ногах серебряные туфельки. Наряд довершали огромные очки с розовыми стеклами.

Как и прежде, на нее смотрели во все глаза и тыкали пальцами, только теперь она уже была Дженис Джоплин – Королевой блюза. И кроме того, она была счастлива. Она нашла настоящего друга в лице Сета Моргана и объявила о намерении сочетаться с ним браком. Говорила, что хочет родить ребенка. Для этого она уже

сорок минут Дженис вышла из гостиничного номера, разменяла у портье пять долларов и рухнула на ковер. Врачи констатировали смерть от передозировки героина.

ПЕПЕЛ НАД ВОДОКАЧКОЙ

Обнародовав планы, касающиеся замужества, Дженис навестила адвокатов, которые предложили ей «по случаю» оформить завещание. Это случилось за три дня до смерти.

В соответствии с последней волей Королевы блюза ее кремировали, а прах развеяли над той самой водонапорной башней в Порт-Артуре.

Отдельной строкой две с половиной тысячи долларов Дженис Джоплин распорядилась потратить на поминальный банкет, на котором запретила грустить, а велела «напиваться до упаду и танцевать». ■